

Эпистемология добродетелей: от Аристотеля к Спинозе

Кудашкин Михаил Витальевич,

аспирант Красноярского государственного педагогического университета

им. В.П. Астафьева,

Россия, 660049, г. Красноярск, ул. Ады Лебедевой, д. 89

ORCID: 0009-0009-6801-9596

m_kudashkin@inbox.ru

Аннотация

Предметом статьи является анализ этических добродетелей Спинозы в рамках концепции «Эпистемологии добродетелей» (virtue epistemology) как одного из направлений развития современной аналитической этики. Актуальность темы обусловлена осмыслением когнитивных добродетелей, ценностей и норм в истории философии в их диалектическом единстве и противоречивости. Этическая философия нидерландского мыслителя раскрывает принцип обоснования моральных истин как результат синтеза античного мировоззрения, объединенного с достижениями философии и науки XVII в. Такой синтез позволяет раскрыть логику исторической преемственности в современной эпистемологии добродетелей, что, в свою очередь, помогает по-новому взглянуть на идеи основателей этической теории. При этом эпистемология добродетелей становится концепцией для анализа интеллектуальных добродетелей в метаэтическом и междисциплинарном дискурсе философии XX в. Цель статьи – выявить, в какой степени современное деление эпистемологии добродетелей на релейбилизм и респонсибилизм применимо к этико-эпистемологическому учению Спинозы. Для достижения поставленной цели необходимо: проследить историю становления эпистемологии добродетелей от Аристотеля до наших дней с опорой на подходы респонсибилизма и релейбилизма, оценивающие получение нового знания по признаку надежности; проанализировать основные понятия философии Спинозы, связанные с эпистемологией добродетелей («идея», «душа», «разум», «добродетель»), с точки зрения системно-структуралистских позиций для выявления точек сближения с современной традицией; рассмотреть структуру концепта добродетели внутри системы Спинозы и на конкретных примерах продемонстрировать, какое из представленных направлений эпистемологии добродетелей характерно для нидерландского мыслителя с учетом достижений передовой этической науки. Автор отмечает, что идея «добродетели» Спинозы в аспекте аналитического подхода практически не освещена в российской исследовательской литературе. В статье показано, как некоторые неявные посылы уче-

ния Спинозы о добродетели обнаруживают сходства с названными направлениями эпистемологии добродетелей, но в действительности оказываются глубже и требуют выхода за рамки бинарной дихотомии.

Ключевые слова: этика, мораль, добродетель, познание, Аристотель, Спиноза, разум, эпистемология добродетелей.

Virtue Epistemology: From Aristotle to Spinoza

Mikhail Kudashkin,

Postgraduate

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafien.

89 Ada Lebedeva St., Krasnoyarsk, 660049, Russian Federation

ORCID 0009-0009-6801-9596

m_kudashkin@inbox.ru

Abstract

The article examines Spinoza's ethical virtues through the lens of 'virtue epistemology,' a contemporary branch of analytical ethics. The topic is significant because it involves exploring cognitive virtues, values, and norms in the history of philosophy, highlighting their dialectical unity and contradictions. Spinoza's moral philosophy demonstrates how moral truths are grounded in the synthesis of ancient worldviews with the philosophical and scientific advancements of the 17th century. This synthesis sheds light on the historical continuity in modern virtue epistemology, offering a new perspective on the ideas of ethical theory founders. Virtue epistemology thus serves as a framework for analyzing intellectual virtues within the meta-ethical and interdisciplinary discourse of 20th-century philosophy. The article aims to determine how applicable the modern division of virtue epistemology into reliabilism and responsibilism is to Spinoza's ethical and epistemological thought. To achieve this, the study traces the development of virtue epistemology from Aristotle to the present, focusing on reliabilist and responsibilist approaches to acquiring reliable knowledge. It also analyzes key concepts in Spinoza's philosophy related to virtue epistemology – such as 'idea,' 'soul,' 'mind,' and 'virtue' – from a systemic and structuralist perspective to identify connections with contemporary traditions. Additionally, the article examines the structure of virtue within Spinoza's system and illustrates which epistemological approach aligns with his thought, considering the advancements in ethical science. The author notes that Spinoza's concept of 'virtue' from an analytical standpoint has received little attention in Russian scholarly literature. The article reveals how certain underlying assumptions in Spinoza's doctrine of virtue resemble these epistemological approaches but are actually more profound and transcend binary distinctions.

Keywords: ethics, morality, virtue, knowledge, Aristotle, Spinoza, reason, virtue epistemology.

Библиографическое описание для цитирования:

Кудашкин М.В. Эпистемология добродетелей: от Аристотеля к Спинозе. – 2026. – Т. 18, № 3, ч. 2. – С. 346–359. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-346-359.

Kudashkin M. Virtue Epistemology: From Aristotle to Spinoza. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 3, pt. 2, pp. 346–359. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.3.2-346-359.

Введение

Эпистемологию добродетелей (ЭД) как направление в современной отечественной и зарубежной аналитической философии можно определить как набор концепций, объединенных тем, что в решении основных проблем эпистемологии центральная роль отводится интеллектуальным или эпистемическим добродетелям [4, с. 7]. Основные положения ЭД берут свое начало в трудах Аристотеля, в средние века идея разрабатывается Фомой Аквинским, актуализируется в Новое время Бэконом, Локком, Спинозой, затем отходит на второй план под воздействием утилитаризма и деонтологической этики Канта. В Новейшее время происходит настоящий ренессанс концепта добродетели в контексте исследования ее эпистемологического статуса. Несмотря на продолжающиеся дискуссии, об ЭД можно говорить как о перспективном направлении развития эпистемологии, со своими специфическими вопросами, характерным аналитическим стилем и историей становления. В российском философском сообществе интерес к данному направлению постепенно растет. Ранее этой теме был посвящен тематический номер журнала «Эпистемология и философия науки» (2021, № 4), включающий статьи А.Р. Каримова, М.Г. Хорта, а также А.З. Черняка, А.А. Филатовой, О.В. Поповой, В.П. Визгина и других.

Спиноза как ярчайший представитель этической философии Нового времени, последователь Аристотеля в осмыслении добродетели, вновь становится объектом пристального исследования. Однако в российской исследовательской литературе его учение о добродетели практически не рассматривалось в контексте аналитической эпистемологии. Это ставит вопрос: в какой степени современное деление эпистемологии добродетелей на релятивизм и респонсибилитизм применимо к этико-эпистемологическому учению Спинозы? Иными словами, что для нидерландского мыслителя является наиболее значимым при стремлении к добродетели – конечный результат, включающий полное осознание, актуальную реализацию добродетельной деятельности на практике или само стремление как потенциальное, возможно, недостижимое, интеллектуальное и прагматическое озарение? Цель настоящей статьи – ответить на этот вопрос, выявив, какие элементы философии Спинозы сближают его с каждой из двух позиций ЭД.

Эпистемология добродетелей как самостоятельная ветвь развития этической мысли начала складываться только в 80-х годах XX в. И.Т. Касавин определяет ЭД как пересечение концептуальных ресурсов метаэтики, аналитической метафилософии и экспериментальной философии: «Проблематика норм, ценностей и когнитивных добродетелей важна для всех дисциплин, изучающих познавательный процесс» [6, с. 16]. Отличительной чертой ЭД является ее субъектоцентрированность, которая проявляется в обращении не к свойствам абстрактных объектов, как в классической эпистемологии, а к ценностным свойствам познающего: интеллектуальные добродетели, интеллектуальные пороки, когнитивное достижение, когнитивная заслуга, превосходные черты интеллектуального характера и т. п. Главным понятием в этом списке является восходящее еще к Аристотелю понятие «интеллектуальная добродетель».

«Добродетель» Аристотеля

Научный статут этики задан Аристотелем. Стагирит определяет этику как науку, которая изучает качества характера и их роль в достижении высшей цели человеческой жизни. Само слово «этика» образовано им для обозначения определенной области знания. В текстах Аристотеля термин несет огромную смысловую нагрузку и содержится в названии всех трех работ по исследованию морали («Никомахова этика», «Эвдемова этика», «Большая этика»). В отличие от теоретических наук этика считается практической областью знаний, конечной целью которой является совершение поступков. Такая практически направленная деятельность предполагает: 1) действие; 2) успех. Аристотель пишет: «Подобно тому как на олимпийских играх состязательные венки получают не самые красивые и сильные, а те, кто участвуют в состязании (ибо победители бывают из их числа), так и в жизни прекрасного и благого достигают те, кто совершает правильные поступки» [EN, 1099a]¹.

Цель любой деятельности зависит от ее специфики: для кораблестроителей – судно, спущенное на воду, для врача – здоровье пациента, для стратега – победа над врагом. Аристотель сформулировал цель и для человеческой жизни без определенной сферы деятельности – это эвдомония (счастье). Понимание счастья для древнего грека отлично от современного. Для Аристотеля человек может быть счастливым, когда у него есть: 1) необходимые ресурсы (свободное время, красота, доход); 2) некоторое количество удачи; 3) определенные качества характера. Обратим внимание на последний пункт. Качества личности, которые помогают человеку достичь состояние эвдомонии, Аристотель назвал добродетелями.

¹ Ссылки на сочинения Аристотеля даются по изданию [1]. Буквами «EN» обозначается «Никомахова этика».

«Что же мешает назвать счастливым того, кто действует в полноте добродетели и кто достаточно обеспечен внешними благами, причем не на случайном отрезке времени, но в течение полной жизни?» [EN, 1101a].

Если следовать логике Стагирита, добродетель есть раскрытие природы человека, обозначение его сущности, которая определяется через деятельность души. Душа, по Аристотелю, имеет сложное строение. В первой книге «Никомаховой этики» Аристотель выделяет в человеческой душе составляющую, обладающую разумом «как таковым, самим по себе» и не обладающую разумом – «послушная разуму как отцу» [EN, 1103a]. Исходя из этой дифференциации души, происходит разделение добродетелей на мыслительные и нравственные. Разумная часть души также делится на две: первую из них Аристотель называет «научной», с помощью которой «мы созерцаем такие сущности, чьи начала не могут быть иными [т. е. меняться]»; вторая часть именуется «рассуждающей» – «с помощью которой [понимаем] те, [чьи начала] могут [быть такими и иными]» [EN, 1139a].

Подобные исходные данные ставят вопрос поиска наилучших качеств, характеризующих деятельность каждой из двух составляющих разумной души. На основании всех 13 глав шестой книги «Никомаховой этики» Аристотель более или менее подробно перечисляет следующие термины, связанные с добродетелью разумной части души: наука (ἐπιστήμη), искусство (τέχνη), рассудительность (φρόνησις), ум (νοῦς), мудрость (σοφία), здравомыслие (εὐβουλία), сообразительность (σύνεσις), проницательность (εὐσυνεσία), острота ума (ἄγχινοια), понимание (γνῶμη), снисхождение (συγγνώμη), избрительность (δεινότης). М.А. Солопова выделяет пять «центральных понятий», определяющих интеллектуальную деятельность души, – ум, рассудок, мудрость, рассудительность, понимание (νοῦς, διάνοια, σοφία, φρόνησις, γνῶμη). «При этом «добродетелями» определенно названы две из перечисленных способностей: рассудительность и мудрость... Остальные названы обобщенно “разумными способностями”» [10, с. 13]. А. Гаджикурбанов выделяет 4 дианоэтические добродетели Аристотеля, «связанные с созерцанием неизменного начала – наука и ум (ἐπιστήμη и νοῦς)» и «связанные с постижением изменяющегося – τέχνη (искусство) и φρόνησις (благоразумие)» [2].

В итоге этика Стагирита как практическая философия базируется на целевой причинности меняющегося мира, обуславливающая человеческие поступки через иерархию ценностей. Высшей ценностью в этой иерархии и являются добродетели: «...каждое дело делается хорошо, когда его исполняют сообразно присущей... ему добродетели» [EN, 1098a]. При этом сама добродетель открывается только на эпистемическом уровне познания, характерного исключительно для разумной части души. Так, Р.С. Платонов определяет этику Аристотеля как исследование положения человека в сложной

структуре мира с помощью «науки» (ἐπιστήμη) в качестве одной из интеллектуальных добродетелей. Именно «наука» дает возможность ухватить знание о добродетелях, которые представляют собой отличительные характеристики человеческого бытия как «то, что сегодня принято называть антропологией» [9, с. 50]. Такое положение дел определяет человеческую деятельность как непрерывный процесс антропологического становления, включающий наличие родового онтологического опыта.

Современная эпистемология добродетелей

После Аристотеля «добродетель» как максима морали главенствовала в этических дискуссиях до второй половины XVII в. Фома Аквинский, обращаясь к концепции «добродетели», определяет ее как «некоторое совершенство способности» [12]. Джон Локк в трактате «Об управлении разумом» пишет: «Никто еще ничему не научился, слушая или запоминая правила; практика должна укоренить привычку действовать, не думая о правилах; и вы так же мало можете надеяться с помощью лекции и инструкции по живописи и музыке создать хорошего живописца и музыканта, как мало можете создать последовательного мыслителя или строгого логика при помощи серии правил, показывающих ему, в чем заключается правильное рассуждение» [7, с. 195]. Согласно Локку, нужны не заучивания правил, а воспитание в себе определенных качеств интеллектуальной деятельности, проявляющейся в практике. Локк не описывает качества знания, а акцентирует внимание на интеллектуальных привычках, качествах ума, которыми должен обладать рациональный человек. Со временем такая концепция была в значительной степени смещена деонтологической этикой Канта и утилитаризмом Д.С. Милля. В гносеологии акцент был смещен с добродетелей как качеств характера, к которым нужно стремиться, на характеристику и познавательный статус определенных убеждений (пропозиций).

Современная традиция анализа дианоэтических добродетелей представляет собой возврат к взглядам XVII в. А.Р. Каримов в своей монографии, посвященной эпистемологии добродетелей, отмечает, что передовые исследования по этой теме отсылают к трудам Аристотеля и Джона Локка. Современная эпистемология добродетелей «скорее исследует превосходные интеллектуальные качества познающего субъекта, чем дает какие-то общие правила для познания» [5, с. 29]. Внутри ЭД в настоящее время существует два различных направления исследований. Они схожи в поиске наилучшего основания добродетели, причем само это основание характеризуется при первом приближении как чувство уверенности; при этом сами направления различаются в подходах и результатах этого поиска.

Первый из них – экстерналистский взгляд на добродетель с акцентом на результат – «релейбилизм» (от англ. reliable – «надежный»). В качестве

добродетелей провозглашаются эмпирические познавательные способности: хорошее зрение, слух, память и т. д. Уверенность в результате здесь является функцией некой пропозиции, которая приводит к истине надежным способом, а добродетель ценна инструментально, так как является прямым путем к истинному убеждению. Второй путь – скорее интерналистский – «респонсibiliзм» (от англ. responsible – «ответственный»). С этой точки зрения добродетель представляет самостоятельную ценность вне зависимости от результата. Восхваляются приобретенные интеллектуальные качества субъекта, его мотивация, а не то, достиг ли он истины. Обоснование является характеристикой не убеждения, а субъекта, формирующего это убеждение. Такое деление является крайне продуктивным для анализа составных частей добродетели. Философские системы прошлого, затрагивающие вопросы морали, вновь являются объектами изучения и переосмысления. Благодаря ЭД имеется возможность пересмотреть и осовременить философию знаменитых предшественников.

«Добродетель» Спинозы

Главная цель трактатов Спинозы – прояснение человеческой природы через точный и последовательно заданный онтологический фундамент. Логически расплетая каузальные связи и систематизируя свои наблюдения, Спиноза приходит к отождествлению бытия и мышления. В самом деле, концепты Бога как имманентной силы, действующей причины и субстанции, обладающей полнотой атрибутов, сходятся в единую живую теорию, обуславливающую положение человека как конечного ограниченно-го модуса. В силах конкретного индивида остается немного: определение своего положения в иерархии бытия, осознание причин своих поступков через прояснение аффективных состояний и попытка противостоять этим состояниям путем осознанного выбора более сильного аффекта – аффекта познания. Познания как добродетели. Познания как итога интеллектуальных разумений или как недостижимого идеала? Для ответа на этот вопрос была рассмотрена философия Спинозы с опорой на системно-структуралистский анализ ключевых понятий, связанных с ЭД («идея», «душа», «разум», «добродетель») в их концептуальной взаимосвязи, для выявления точек напряжений и противоречий с современной традицией.

В «Этике» читаем, что высшая цель человеческой деятельности «состоит в познании вещей по третьему роду познания» [V, 25]²; прийти к нему можно, лишь пройдя по первым двум родам [V, 28]. Спиноза определяет уровни познания в «Трактате об усовершенствовании разума»: 1) воображение (*imaginatio*), 2) рассудок (*ratio*) и 3) интуитивное знание (*scientia in-*

² Здесь и далее все ссылки на «Этику» Спинозы даются по изданию [11], римской цифрой обозначается номер книги, арабской – номер теоремы.

tuitiva) [11, с. 325]. Восхождение по этой гносеологической иерархии возможно благодаря основной единице познания у Спинозы – «идее». Под «идеями» автор «Этики» подразумевает «понятие, образуемое душой в силу того, что она есть вещь мыслящая» [II, определение 3]. Образование идеи есть активность души, создание некоего представления, его осознание, образование идеата (*ideatum*). Согласно философии нидерландского мыслителя, познать какую-либо вещь – значит образовать о ней истинную или адекватную идею. При этом истинные идеи «закключают в себе величайшую достоверность», иметь истинную идею означает «познавать известную вещь совершенным, т. е. наилучшим образом» [II, 43 схолия], т. е. по третьему роду познания.

Формирование идеи начинается с работы воображения, источником которого служит чувственное восприятие. Сам по себе образ чувств является не идеей, а аффективным состоянием тела. Проясняя природу аффектов, Спиноза исходит из предпосылки о неразрывной связи души с телом и что именно тело детерминирует душу на получение того или иного аффекта. Так, аффект есть первый пункт формирования идеи, являясь при этом атрибутом не мышления, а протяженности. «Тело человеческое слагается из весьма многих частей различной природы, которые беспрестанно нуждаются в новом и разнообразном питании, для того чтобы все тело было одинаково способно ко всему... [необходимо] чтобы душа также была способна к совокупному постижению многих вещей» [IV, 45 схолия 2]. Таким образом, все, что увеличивает способности тела к действию, увеличивает и способность души к мышлению.

Детерминация модальной деятельности через такую оптику очевидна. Человек направлен к действию посредством взаимодействия с другими предметами. При этом сущность всех предметов есть Бог как имманентная причина [I, 18], которая определяет природу этого взаимодействия настолько, что противиться этому невозможно [I, 27]. Так вопрос сводится к прояснению направления: к чему Бог направляет человека посредством имманентной причины? Следует отметить, что Спиноза не признавал целевой причины в укладе бытия: «Люди предполагают, что все естественные вещи действуют так же, как они сами, ради какой-либо цели» [I, прибавление], однако определял цель разумной жизни как любовь к Богу. Вспомним определение души. По Спинозе, способности души проявляются исключительно в интеллектуальной деятельности [II, определение 2]. Прежде всего, душа – это идея тела [II, 13], функция которой состоит в продуцировании адекватных и неадекватных идей [II, определение 3]. Спиноза фактически отождествил человеческую душу с умом (*mens*), исключив из нее аристотелевские вегетативные и систематизирующие функции. Душа мыслит по определению. Такой взгляд однозначно

относит Спинозу к сторонникам респонсбилизма, восхваляющего интеллектуальные стремления вне зависимости от результата.

С другой стороны, структура метода Спинозы может создавать впечатление, что его философия близка к релейбилистскому направлению. Так, в теореме 36 ч. I говорится, что любая модальная действительность влечет за собой последствия: «Нет ничего, из природы чего не вытекало бы какого-либо действия». Согласно одному из законов диалектики, количественные изменения со временем переходят в качественные. Накопившись, единичные наблюдения систематизируются в целостную картину мира. Это именно то, как работает «геометрический метод» Спинозы, — небольшие синтетические приращения знания в итоге приводят к правильному пониманию субстанции. Согласно этой теореме, само познание как процесс также может являться объектом стремления. Существующие вещи как объект взаимодействия будут являться причиной стремления к правильному познанию как таковому, взятому в своей продолжительности, что опять возвращает обсуждение к респонсбилизму. Это противоречие разрешается при обращении к моральной составляющей философии Спинозы.

Когда другое тело воздействует на мое, я неизбежно формирую отношение к этому объекту. Я начинаю относиться к вещам в той степени, в какой они связаны со мной и насколько я могу это отношение осознать. Данная аффективная детерминация, обусловленная внешними воздействиями, ставит проблему морали на уровне модального существования. Категории добра и зла выступают у Спинозы как объекты влечения: «Мы стремимся к чему-либо, желаем чего-нибудь, чувствуем влечение и хотим не вследствие того, что считаем это добром, а наоборот, мы потому считаем что-либо добром, что стремимся к нему, желаем, чувствуем к нему влечение и хотим его» [III, 9 схолия]. Основная идея этой схолии дублирует ключевое положение Аристотеля: «Благо есть то, к чему все стремится» [EN, 1094a], а также отсылает к подобному тезису Фомы Аквинского: «Благо есть то, чего все желают» [12].

Однако на протяжении всей «Этики» Спиноза подводит читателя к разделению субъективной морали и онтологически обоснованной этики. Эту тему раскрыл Жиль Делёз в работе «Спиноза: практическая философия». Автор проводит четкую демаркацию между парами «добро — зло» и «хорошо — плохо» в спинозизме. Добро и зло выступают в качестве моральных категорий, включающих повиновение, безапелляционное подчинение некому закону. Бог может что-то запрещать («только плодов с дерева не ешьте»), однако он это делает не по слепой прихоти, а зная причины запрета, осознавая последствия нарушения. При использовании разума и прояснении причин моральные категории переходят в этические — «хо-

рошо – плохо». Суть этого перехода состоит в осознании того, что связи, определяющие мое бытие, вступают в отношения со связями, определяющими бытие другого предмета. Бог запрещает есть яблоко не по трансцендентному моральному закону, а по имманентному этическому разумению. «Теперь, чтобы морализировать, достаточно ничего не понимать» [3, с. 36]. Стоит отметить, что сам Спиноза не придерживался подобного четкого разделения терминов, однако такая дихотомия смысла прослеживается в работах нидерландского автора.

Воздействия вещей на тело не равнозначны по своему воздействию на душу. Одни предметы вступают с нами в новые «хорошие» связи, в результате чего появляется аффект радости, другие предметы вступают в «плохие» связи, определяя аффект страдания. «Все, что приносит радость, – хорошо» [IV, прибавление 30]. Радость (удовольствие) является аффектом, приводящим к большему совершенству [III, 11 схолия]. Так появляется стремление, тождественное способности (*potentia*) к радости, что, по Спинозе, является добродетелью [IV, определение 8]. «Добродетель» в трудах Спинозы выступает как комплексное понятие, стоящее на пересечении онтологии, учения о душе, аффектах и этики. Она выступает как характеристика полноты модального бытия, стремление к субстанциональности: «Добродетели должно искать ради нее самой и что нет ничего лучше нее или полезнее для нас» [IV, 18 схолия]. Добродетель одновременно направление и цель, путь и место назначения: «Блаженство не есть награда за добродетель, но сама добродетель» [V, 42].

В «Этике» Спинозы «добродетель» раскрывается в нескольких аспектах: витальном, прагматическом и интеллектуальном. Витальный аспект отождествляет добродетель и модальные способности (*potentia*) [IV, определение 8], в частности способности поиска путей сохранения своего существования [IV, 20]. Такая установка присуща всем модусам и неотделима от их сущности. Как известно, Спиноза отделял сущность вещи от ее существования. Прагматический аспект добавляет к витальному началу поиск собственной пользы [V, 41 доказательство]. Он заключает в себе стремление к утверждению жизненной силы как активности, тождественной конечной сущности. Интеллектуальный аспект отождествляет добродетель с разумом: «Истинная добродетель есть не что иное, как жизнь по одному только руководству разума» [IV, 37 схолия 1]. Таким образом, разум открывает огромный пласт потенции, заключающейся в человеческой сущности. Если существование как акт останавливается на первом признаке добродетели, то потенция направляет к следующим. Темпоральное сохранение своего бытия приводит к поиску пользы, а направление к этому показывает правильное познание.

Подобное этическое построение уподобляет трехчастный состав добродетели Спинозы трехчастному делению души, по Аристотелю. Со-

ответственно, витальный, прагматический и интеллектуальный аспект добродетели соотносятся с растительной, животной и разумной душой. При этом Аристотель рассматривает составляющие души и исследует добродетели, проявляющиеся в высшей ее части. Спиноза, в свою очередь, отождествляет добродетель с актуальными и потенциальными способностями души. А. Гаджикурбанов, проводя различие между добродетелями Аристотеля и Спинозы, подчеркивает, что мыслители говорят о двух типах мудрой жизни, соответствующих двум метафизически несоизмеримым уровням бытия. Если Аристотель представляет нам «ординарного субъекта добродетели», вписанного в антропологический и социальный потенциал нравственной жизни, где он «наделен гедонистическими чертами», то Спиноза рисует «идеальный моральный тип, приближенный к Богу и превосходящий пределы ординарной человеческой природы» [2].

Разум (*ratio*) помогает освободиться от страстей, отличать полезные взаимодействия от вредных и определяет выбор первых. Но разум меняет жизнь людей не напрямую, а благодаря активным аффектам, возникающим посредством рассудочного и интуитивного познания. Чистый разум был бы бессилен перед аффектами. Таким образом, характеристика добродетели, по Спинозе, предполагает детерминированное воздействие на душу через цепочку каузальных связей. Например, «невинные» в моральном смысле эмпирические удовольствия тела лежат в основе формирования более совершенного склада ума, поскольку своим воздействием определяют обретение аффекта радости. При этом Спиноза доказывает, что следование разуму должно распространяться на всех людей. Это сближает понятие разума у Спинозы с категорическим императивом Канта, что последовательно обосновывает А.Д. Майданский, не забывая о различиях. Кант указывает, что всеобщность этических норм открывается практически разумом, но исходит от мира ноуменов. Спиноза также доказывает универсальность разума с той разницей, что он является «прямым следствием общего закона природы» [8, с. 139.], которая, по Спинозе, тождественна Богу.

Помогает ли разум осознать вечную и бесконечную сущность Бога? Согласно теореме 47 части II ответ на этот вопрос положителен – Бога можно познать только ясно и отчетливо. Это именно то, к чему ведет высший род познания – образование адекватной идеи о Боге как результат правильного использования разума. Интуитивное знание (*scientia intuitiva*) выступает как идеал познания, к которому необходимо стремиться. Разум же, в свою очередь, – это именно то, что приводит к истине надежным путем, что склоняет Спинозу к релейбилизму. Такое интеллектуальное озарение проливает свет на все остальные аспекты жизни. Как пример, в «Этике» описан образ мудреца. В схолии 2 к теореме 45 ч. IV читаем: «Мудрецу сле-

дует, говорю я, поддерживать и восстанавливать себя умеренной пищей и питьем, а также благовониями, красотой зеленеющих растений, красивой одеждой, музыкой, играми и упражнениями, театром и другими подобными вещами, который каждый может пользоваться без всякого вреда другому». Для того чтобы жить как мудрец Спинозы, необходимо стремиться как можно больше уподобиться божественной природе.

Выводы

В статье была реконструирована эволюция концепта «добродетели» Спинозы – от начального понятия «идеи», опирающегося на чувственный опыт, до принципа разумной жизни, основанного на осознании и преобразовании аффектов. Рассмотрены роды познания, природа души, различие этического и морального как ступени восхождения к истине в лице познания Бога. При этом многое пришлось оставить вне обсуждения. Ряд аргументов по ходу исследования склоняли рассуждение в сторону релейбилизма: понимание разума (*ratio*) как надежного пути к истине, а также определение добродетели как способности, ведущей к адекватному познанию Бога как конечной истине. Другие тезисы относились к респонсибилизму: определение души как непрерывной деятельности по созданию идей вне зависимости от полученного результата, а также введение интеллектуальных стремлений как внутренней ценности. Однако стоит признать, что дихотомия релейбилизма и респонсибилизма сформирована в контексте новейших эпистемологических исследований, во многом чуждых XVII в. Применение подобных рамок к учению Спинозы неизбежно влечет известную долю редукции. При этом данный подход позволяет осветить внутреннюю логику концепта «добродетели» Спинозы, которая иначе могла бы остаться незамеченной. Вывод исследования: эпистемология добродетелей Спинозы состоит в преодолении бинарного деления современной ЭД, так как добродетель выступает не только как цель (жизнь под руководством разума), но и как средство (путь к познанию). Это позволяет выйти за рамки подобных направлений и осуществить синтез, предвосхищающий последующие попытки преодоления дихотомии в современной эпистемологии. Так или иначе, Спиноза далеко опередил свою эпоху, и подобные исследования позволяют по-новому взглянуть на философию современного нидерландского мыслителя.

Литература

1. *Аристотель*. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53–294.
2. *Гаджикурбанов А.Г.* Различение этических и интеллектуальных добродетелей в моральных доктринах Аристотеля и Спинозы (сравнительный анализ) //

Философская мысль. – 2016. – № 3. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18086 (дата обращения: 11.12.2025).

3. Делез Ж. Спиноза. Практическая философия. – М.: Ин-т общегуманитар. исслед., 2017. – 204 с.

4. Каримов А.Р. К знанию через добродетели: об обоснованиях теоретического подхода в эпистемологии // Эпистемология и философия науки. – 2021. – Т. 58, № 4. – С. 6–21.

5. Каримов А.Р. Эпистемология добродетелей. – СПб.: Алетейя, 2019. – 428 с.

6. Касавин И.Т. Эпистемология добродетелей: к сорокалетию поворота в аналитической философии // Эпистемология и философия науки. – 2019. – Т. 56, № 3. – С. 6–19.

7. Локк Дж. Сочинения. В 3 т. Т. 2. – М.: Мысль, 1985. – 560 с.

8. Майданский А.Д. Понятие разума в философии Бенедикта Спинозы // Философский журнал. – 2023. – Т. 16, № 4. – С. 124–143.

9. Платонов Р.С. Эпистемические основания этики Аристотеля // Этическая мысль. – 2022. – Т. 22, № 2. – С. 48–61.

10. Солопова М.А. Разумная душа и ее добродетели: к толкованию терминов *γνώμη* и *συγγνώμη* в шестой книге «Никомаховой этики» // Историко-философский ежегодник. – 2016. – Т. 31. – С. 7–32.

11. Спиноза Б. Избранные произведения. В 2 т. Т. 1 / вступ. ст. В.В. Соколова. – СПб.: Госполитиздат, 1957. – 631 с.

12. Фома Аквинский. Сумма теологий // Азбука веры: сайт. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-5/> (дата обращения: 16.01.2026).

References

1. Aristotle. *Nikomakhova etika* [Nicomachean Ethics]. Aristotle. *Sochineniya*. V 4 t. T. 4 [Tractates. In 4 vol. Vol. 4]. Moscow, Mysl' Publ., 1983, pp. 53–294. (In Russian).

2. Gadzhikurbanov A.G. Razlichenie eticheskikh i intellektual'nykh dobrodetelei v moral'nykh doktrinach Aristotelya i Spinozy (sravnitel'nyi analiz) [Distinction between ethical and intellectual virtues in the moral doctrines of Aristotle and Spinoza (comparative analysis)]. *Filosofskaya mysl'* = *Philosophical Thought*, 2016, no. 3. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18086 (accessed 11.12.2025).

3. Deleuze G. *Spinoza. Prakticheskaya filosofiya* [Spinoza. Practical philosophy]. Moscow, Institute obshchegumanitarnykh issledovaniy Publ., 2017. 204 p. (In Russian).

4. Karimov A.R. K znaniyu cherez dobrodeteli: ob obosnovaniyach teoreticheskogo podkhoda v epistemologii [Through virtues to knowledge: on the foundations of aretaic approach in epistemology]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* = *Epistemology and Philosophy of Science*, 2021, vol. 58, no. 4, pp. 6–21.

5. Karimov A.R. *Epistemologiya dobrodetelei* [The epistemology of virtues]. St. Petersburg, Aleteiya Publ., 2019. 428 p.

6. Kasavin I.T. Epistemologiya dobrodetelei: k sorokaletiyu povorota v analiticheskoi filosofii [Virtue epistemology: on the 40th anniversary of the turn in analytical

philosophy]. *Epistemologiya i filosofiya nauki* = *Epistemology and Philosophy of Science*, 2019, vol. 56, no. 3, pp. 6–19.

7. Locke J. *Sochineniya*. V 3 t. T. 2 [Works. In 3 vol. Vol. 2]. Moscow, Mysl' Publ., 1985. 560 p. (In Russian).

8. Maidansky A.D. Ponyatie razuma v filosofii Benedikta Spinozy [The concept of reason in the philosophy of Benedict Spinoza]. *Filosofskii zhurnal* = *Philosophy Journal*, 2023, vol. 16, no. 4, pp. 124–143.

9. Platonov R.S. Epistemicheskie osnovaniya etiki Aristotelya [Epistemic foundations of Aristotle's Ethics]. *Eticheskaya mysl'* = *Ethical Thought*, 2022, vol. 22, no. 2, pp. 48–61.

10. Solopova M.A. Razumnaya dusha i ee dobrodeteli: k tolkovaniyu terminov γνώμη i συγγνώμη v shestoi knige «Nikomakhovoi etiki» [The Rational Soul and its Virtues: an Interpretation of the terms γνώμη and συγγνώμη in the Sixth Book of the Nicomachean Ethics]. *Istoriko-filosofskii ezhegodnik* = *History of Philosophy Yearbook*, 2016, vol. 31, pp. 7–32.

11. Spinoza B. *Izbrannye proizvedeniya*. V 2 t. T. 1 [Selected works. In 2 vol. Vol. 2]. St. Petersburg, Gospolitizdat Publ., 1957. 631 p. (In Russian).

12. Aquinas T. *Summa teologii* [The Sum of theologies]. (In Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-5/> (accessed 16.01.2026).

Статья поступила в редакцию 02.03.2026.

Статья прошла рецензирование 19.04.2026.

The article was received on 02.03.2026.

The article was reviewed on 19.04.2026.